

Е.А. Малов

О татарских мечетях в России

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Е11

Е11 **Е.А. Малов**
О татарских мечетях в России / Е.А. Малов – М.: Книга по Требованию, 2024. – 78 с.

ISBN 978-5-458-15014-9

В работе Евфимия Малова, профессора по кафедре противомусульманских предметов Казанской духовной академии, "О татарских мечетях в России" содержится очень богатый материал о строительстве татарами мечетей.

ISBN 978-5-458-15014-9

© Издание на русском языке, оформление
«УОУО Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

До 1584 г. не было мечетей въ Казани; о нихъ ничего не говорятъ наши лѣтописи. Въ началѣ 1570 года, января 24, отправленъ былъ государемъ Иваномъ Васильевичемъ въ Константинополь къ султану Селиму дворянинъ Иванъ Петровичъ Новосильцовъ. Вотъ что, по словамъ Карамзина, сообщившаго въ своей „Исторіи государства російскаго“ (¹) извлеченіе изъ относящихся до этого посольства дѣлъ турецкихъ, долженъ былъ Новосильцовъ сказать, между прочимъ, вельможамъ султанскимъ: „Мой государь не есть врагъ мусульманской вѣры. Слуга его, царь Саинъ-Булатъ, господствуетъ въ Касимовѣ, царевичъ Кайбула въ Юрьевѣ, Ибакъ въ Сурожикѣ, князья ногайскіе въ Романовѣ: всѣ они свободно и торжественно славятъ Магомета въ своихъ мечетяхъ: ибо у насъ всякой иноземецъ живетъ въ своей вѣрѣ“ (²). Въ 1584 году, въ іюль, отправленъ былъ въ Константинополь Борисъ Петровичъ Благовъ объявить султану Мураду о вступленіи на престолъ московскій новаго Государя, Θεодора Іоанновича. Посланникъ нашъ, по словамъ Карамзина (³), долженъ былъ при дворѣ султанскомъ говорить, между прочимъ, слѣдующее: „Жалуетесь еще на утѣсненіе магометанской вѣры въ Россіи: но кого же утѣсняемъ? Въ сердцѣ московскихъ вла-

(¹) Том. IX. стр. 105.

(²) Или, какъ сказано въ подлинныхъ дѣл. турецк. № 2 л. 23, по ссылкѣ Карамзина же въ пр. 347 къ т. IX: «И въ тѣхъ городѣхъ мусульманскіе вѣры люди по своему обычею мизгити и *коше-ни* держатъ, и государь ихъ ничѣмъ огъ ихъ вѣры не нудитъ, и мольбищъ ихъ не рушитъ; всякой иноземецъ въ своей вѣрѣ живетъ».

(³) Карамз. Истор. госуд. росс. т. X с. 36 и пр. 108, гдѣ ссылка на дѣла турецкія.

дѣній, въ Касимовѣ, стоятъ мечети и памятники мусульманскіе: царя Шигъ-Алея, царевича Кайбулы“ и проч. (¹). Наши посланники не упоминаютъ при дворѣ султанскомъ о мечетяхъ въ Казани. Но Ѳеодору Іоанновичу, сыну Грознаго, казанскій митрополитъ Гермогенъ писалъ уже, что „сорокъ лѣтъ отъ казанскаго взятія не бывали въ татарской слободѣ (казанской) мечети, а нынѣ учили мечети ставити близко посаду“ (²). Ѳеодоръ Іоанновичъ отвѣчалъ (18 іюля 1593 г.) воеводамъ казанскимъ: „А что митрополитъ Гермогенъ писалъ къ намъ о мечетяхъ о татарскихъ, что татаровя многія мечети въ слободѣ учили ставити, а отъ казанскаго взятія и по ся мѣста мечетей татарскихъ въ Казани не поставливали и указы отца нашего блаженныя памяти царя и великаго князя Ивана Васильевича всея Русіи, и наши о томъ въ Казани есть, что мечетемъ татарскимъ въ Казани быть никакъ не велѣно, и то сдѣлалось вашимъ (воеводскимъ) небреженьемъ и оплошкою, такъ есте сбредили, да и къ намъ о томъ не писывали, а при прежнихъ нашихъ боярахъ и воеводахъ и дьякѣхъ мечети татарскія ото взятія и по васъ не бывали: и вы бѣ мечети татарскія всѣ велѣли посметати и впредь татаромъ мечети однолично ставити не велѣли, конечно бы есте мечети татарскія извели“ (³). Воля царская была исполнена: татаръ изъ Казани выгнали, мечети ихъ

(¹) Труды восточ. отлѣненія Импер. археол. общества ч. X. Спб. 1864 г. «Изслѣдованіе о касимовскихъ царяхъ и царевичахъ» В. В. Вельяминова-Зернова. ч. 2-я, стр. 1—2 и 83—84.

(²) Акты археограф. экспед. т. I. № 358.

(³) Тамже.

разметали. Съ тѣхъ поръ, замѣчаетъ одинъ историкъ, и до послѣднихъ лѣтъ царствованія Михаила Ѳеодоровича татары даже не показывались въ Казани ⁽¹⁾.

Въ такихъ дѣйствіяхъ русскаго правительства обнаружилось рѣшительное желаніе, чтобы магометанство оставило Казань и заняло другія мѣста. Русское правительство не стѣсняло магометанства; оно только требовало, чтобы магометанство было вдали отъ христіанскаго города, чтобы мечети не были въ сосѣдствѣ съ церквами христіанскими. Таковъ именно смыслъ всѣхъ послѣдующихъ законоположеній русскаго правительства относительно мечетей татарскихъ.

Какая судьба татарскихъ мечетей въ Россіи была во все продолженіе XVII вѣка, мы не можемъ сказать по немѣнно историческихъ извѣстій объ этомъ предметѣ. Русское правительство не издавало, кажется, никакихъ постановленій въ этомъ вѣкѣ о мечетяхъ татарскихъ. Поэтому едвали справедлива жалоба крымскаго визиря Сеферъ-газы-али царю Алексѣю Михайловичу на то, будто этотъ царь разрушаетъ татарскія мечети. Жалоба эта находится въ граматѣ визиря Сеферъ-газы-али, писанной при ханѣ Мухаммедъ-гирей ко двору Алексѣя Михайловича, какъ полагаетъ В. В. Вельяминовъ-Зерновъ, въ 1660 и 1661 годахъ. Вотъ что, между прочимъ, писалъ этотъ визирь: „Если хотите знать, почему войска ваши повесли поражение, то вотъ почему. Уже сто лѣтъ какъ Казань и Астрахань, со временъ отцовъ и

⁽¹⁾ Исторія Казани, Баженова. ч. II. глав. XVIII. стр. 31. Казань. 1847.

дѣдовъ вашихъ, находятся у васъ въ рукахъ; до сихъ поръ тамошніе мусульмане не терпѣли никакихъ притѣсненій; нынѣшній же царь вашъ вообразилъ себя умнѣе прежнихъ царей, отцовъ и дѣдовъ своихъ, и *вы раззорили мечети* и медресы и предали огню слово Господа всевышняго (Куранъ). Поэтому войска ваши и понесли поражение“ и проч. ⁽¹⁾.

Въ XVII вѣкѣ скорѣе всего слѣдуетъ жаловаться русскимъ на магометанъ, раззоряющихъ св. церкви и монастыри въ Россіи. Такъ въ 1662 и 1663 гг. уфимскіе башкиры и кунгурскіе татары произвели бунтъ и разорили въ кунгурскомъ уѣздѣ церкви Божіи и села и деревни пожгли, безъ остатку и многихъ людей побили до смерти и проч. ⁽²⁾. Сами крымцы на югѣ Россіи неоднократно являлись въ это время только для того, чтобы жечь русскія селенія и города съ христіанскими церквами. Такъ въ 1659 г. крымскій ханъ съ крымскими людьми у воронежскихъ ямщиковъ лошадей отняли, и въ тоже время татары корочунскій монастырь раззорили безъ остатку и выжгли, строителя взяли въ полонъ, а братью всѣхъ и крестьянъ посѣкли, а иныхъ крестьянъ и женъ и дѣтей побрали въ полонъ... Въ томъ же 1659 г. крымскій ханъ лично предводительствовалъ ордою грабителей, опустошилъ многія села боршевскаго и карачунскаго становъ ⁽³⁾. Въ 1673 г. турецкіе люди

⁽¹⁾ Труды восточн. отдѣленія Импер. археол. общества. Ч. XI. (1866 г.) «Исслѣд. о касимов. царяхъ и царевичахъ». ч. III. стр. 218. 219.

⁽²⁾ Пермск. губ. вѣдом. 1855. Журн. м. вн. дѣлъ. 1855. кн. II.

⁽³⁾ Памятн. книжк. воронежской губ. 1861 г. стр. 134. 157. в др.

въ Каменцѣ, Межибожѣ, Барѣ, Жванцѣ, Язловцѣ, Снятинѣ и въ др. мѣстахъ церкви Божіи раззорили, подѣлали изъ нихъ житницы, изъ другихъ мечети, колокола на пушки перелили и проч. (¹). Вообще въ XVII вѣкѣ многія православныя церкви на югѣ Россіи и въ др. мѣстахъ были или пожжены или разрушены. Приведемъ нѣсколько словъ, характеризующихъ отношенія крымскихъ татаръ къ Россіи въ разсматриваемое нами время: „ни изъ единыя иныя коея вѣры столько много они злочестивіи, богоненавистніи бусурмане, въ плѣнъ себѣ людей имали, сколько въ нашемъ царствіи во крайнихъ городѣхъ въ малой Россіи православныхъ христіанъ овогда не по вся годы имали, и, будто скоть, въ иныя страны изъ Крыму на вѣчную злую бусурманскую работу продавали, и тѣмъ имени всемогущаго нашего истиннаго Бога Христа Іисуса ругалися и православной вѣрѣ насмѣвались, а проклятаго своего лжепророка Моамефа, будто ихъ заступника и помощника, величали, и бусурманскую свою богопротивную вѣру прославляли.... посланники русскихъ государей, будучи въ Крыму съ ханами.... чинили многіе договоры... и по тѣмъ своимъ договорамъ они (крымскіе ханы) не устоя, подѣ государскіе города онѣ ханѣ прихаживаль, и свои бусурманскіе силы присылаваль непрестанно, и *церкви Божіи разораль*, образы святыя и честныя кресты и всякую святыню попираль и пожигаль, и государскихъ людей многихъ побивали жѣ, и въ полонъ безчисленное множество поимали и въ разныя бусурманскія страны

(¹) Истор. Россіи, Соловьева. т. XII. стр. 139. Подольск. епарх. вѣдом. 1865 г. № 4.

православныхъ христіанъ на вѣчную работу продавали“ и проч. (¹). Такимъ образомъ жалоба крымскаго визиря Сеферъ-газы-али на русскихъ должна считаться просто дипломатическою фразою, не имѣющею основанія. Въ XVII в. русское правительство не издавало никакихъ постановленій о разрушеніи татарскихъ мечетей; рускіе въ этомъ столѣтіи только оплакивали сожженіе и разрушеніе своихъ церквей отъ магометанъ, живущихъ въ Россіи и внѣ ея.

Въ XVIII в. мы довольно много встрѣчаемъ узаконеній относительно татарскихъ мечетей. Такъ въ самомъ началѣ этого столѣтія, въ 1703 году 11 октября, изданъ былъ указъ для татаръ города Тобольска, чтобы мечети ихъ отъ русскихъ церквей были построены въ отдаленности. Въ указѣ говорилось: „а въ Тобольскѣ имъ служилымъ и захребетнымъ татарамъ и бухарцамъ и всякимъ иноземцамъ велѣтъ пріѣзжать въ приказную палату, и сказать имъ его царскаго величества указъ, чтобъ они живучи на старыхъ своихъ мѣстахъ, между русскими людьми, близъ церквей Божіихъ, во время божественнаго пѣнія не кричали и безчинства никакого, также и русскимъ людямъ никакой препоны и обидъ не чинили и мечеть свою отъ церквей Божіихъ отнесли въ дальныя мѣста, чтобы никакого крика и пѣнія ихъ близъ церквей Божіихъ не было. А буде они, во время божественной службы, учнутъ кричать и смѣхотвореніе и безчинство и русскимъ людямъ какую препону и обиду чинить: и имъ иноземцамъ у его цар-

(¹) Полн. собр. закон. т. II. № 1224 и 1313.

скаго величества за то быть въ опалѣ и въ казни“ (1). Въ 1726 г. въ татарской слободѣ въ Казани явилась каменная мечеть, подъ которою находилось и мусульманское училище (2). Въ мѣстахъ, близкихъ къ Казани, также появилось множество мечетей, которыя построены были незаконно, противъ принятыхъ издавна правилъ. Такъ въ 1736 г. Анна Иоанновна указомъ повелѣла, чтобы въ башкирскихъ земляхъ мечетей и школъ безъ указовъ вновь не строить (3). По всей вѣроятности, къ этому времени довольно много стало возникать мечетей среди башкирскаго населенія, такъ что самопроизвольная, безуказная постройка мечетей не могла не обратить на себя вниманія правительства. Тоже самое было и въ губерніи казанской. Въ продолженіе XVII в. магометане настроили здѣсь множество мечетей, такъ что въ 1742 году, 19 ноября, изданъ (4) былъ указъ о недопущеніи въ казанской губерніи строить мечети. Правительствующій сенатъ приказали (пункт. 1): всѣмъ имѣющимся въ казанской губерніи новопостроенныя за запретительными указами мечети, по силѣ св. синода опредѣленія и послаонаго въ казанскую губернскую канцелярію указа, а наипаче въ такихъ мѣстахъ, гдѣ воспріявшіе вѣру греческаго исповѣданія жительство имѣютъ, сломать и впредь строить отнюдь не допускать, и того казанской, симбирской, астраханской и воронежской губерніямъ накрѣпко предостеречь; ежели же

(1) Тамже т. IV. № 1946.

(2) Топограф. описаніе Казани, Зиновьева. Москва. 1788. стр. 50.

(3) Полн. собр. зак. т. IX. № 6890 п. 14.

(4) Тамже т. XI. № 8664.

гдѣ оныя татары жительство свое имѣютъ въ отдаленіи отъ новокрещенныхъ жительство, и особливими отъ нихъ селами и деревнями состоятъ, а въ нихъ мечети есть же, оныя описавъ, сколько гдѣ нынѣ таковыхъ есть, а когда построены и въ сколькомъ одна отъ другой мечети разстояніи, и при сколькихъ дворахъ, и должно имъ впредь быть, или кои разломать, или безъ разломки для неминуемой жителей татарскихъ законной нужды оставить надлежитъ: о томъ о всемъ тѣмъ губернскимъ канцеляріямъ съ епархіальными архіереи согласиться, и на мѣрѣ постановя, въ правительствующій сенатъ донести, и ожидать корфирмаціи“. „Въ 1743 г., въ годъ лошади, какъ говорится въ одной татарской рукописи, мечети разломали; мало осталось ихъ. Тогда царствовала дочь Петра Елисавета. Спустя три года она приказала, по повелѣнію Божию, какъ выражаются по этому поводу магометане, вновь строить ихъ“. Въ самомъ дѣлѣ мы встрѣчаемъ въ 1744 году, отъ 22 іюня, указъ относительно постройки мечетей. Изъ него мы, между прочимъ, узнаемъ, сколько было въ Казани и въ казанскомъ уѣздѣ мечетей сломано и сколько оставлено; но изъ него же мы узнаемъ, что татарамъ сдѣланы были нѣкоторыя уступки. Именно: „правительствующій сенатъ, слушавъ, обще съ св. синодомъ, выписки, поданной сего 1744 апрѣля 13, по прошенію казанской губерніи казанскаго, свіяжскаго и симбирскаго уѣздовъ выборныхъ служилыхъ ясачныхъ татаръ, о дачѣ имъ позволенія о построеніи сломанныхъ татарскихъ мечетей, согласно приказали: которыя татарскія мечети есть въ такихъ мѣстахъ, гдѣ русскіе,

также изъ иновѣрцевъ новокрещенные живутъ въ однихъ деревняхъ, хотя гдѣ св. церкви вѣры греческаго исповѣданія построены, или гдѣ оныхъ и нѣтъ, а по прежде посланнымъ указамъ, тѣ татарскія мечети еще понынѣ не сломаны: тѣ мечети всѣ сломать, и вновь строить въ тѣхъ деревняхъ, гдѣ русскіе и новокрещенные жить будутъ, отнюдь не давать, дабы новокрещенымъ отъ магометанъ не было какого соблазна. А тѣхъ иновѣрцевъ, изъ тѣхъ деревень, по силѣ состоявшагося сентября 28 дня 1743 года, ея императорскаго величества указа, переселить въ другія деревни, гдѣ такіе же иновѣрцы живутъ. А хотя по грамотѣ 7101 года, татарамъ мечети имѣть и запрещено, и то не для чего иного тогда было учинено, чтобъ не были тѣ мечети въ однихъ жительствовахъ съ русскими и новокрещеными, какъ о томъ изъ той же грамоты видно! А понеже изъ присланной изъ казанской губерніи о тѣхъ мечетяхъ вѣдомости, показано, что въ Казани и въ казанскомъ уѣздѣ мечетей татарскихъ было 536, изъ того числа сломано 418, и изъ тѣхъ всѣхъ, объ однихъ объявлено, что построены еще до взятія подъ россійское владѣніе Казани, а другіе назадъ тому лѣтъ 200 и ниже. Того ради въ разсужденіи того, ежели у нихъ, татаръ, всѣ мечети ихъ сломать, то изъ того не иное что послѣдовать можетъ, токмо одно имъ, татарамъ, въ ихъ законѣ оскорбленіе, и отъ того не могло до разглащенія дойти въ такія мѣста, гдѣ между магометанами, въ другихъ государствахъ живутъ люди вѣры греческаго исповѣданія, и построены Божія церкви, и не произошло какого тѣмъ церквамъ утѣсненія; къ

тому жъ живушіе въ Россіи татара магометанскаго закона приводятся къ присягамъ по ихъ законамъ въ ихъ мечетяхъ. Того ради для такихъ обстоятельствъ, въ Казани въ татарской слободѣ, для татаръ магометанскаго закона, велѣтъ имъ построить, ежели всѣ сломаны, только двѣ мечети, а въ казанскомъ и прочихъ той губерніи уѣздахъ, такожь въ воронежской, нижегородской, астраханской и симбирской губерніяхъ, гдѣ магометанцы жъ жительство имѣютъ особыми деревнями, въ которыхъ жительства русскихъ и новокрещенныхъ нѣтъ, а въ тѣхъ ихъ татарскихъ деревняхъ, по переписи мужеска пола душъ написано не менѣе, какъ отъ 200 до 300 душъ, въ каждой: такимъ, губернаторамъ, обще съ епархіальными архіереи, до строенія тѣхъ татарскихъ мечетей, ежели гдѣ старыя сломаны, ихъ допускать. А ежели въ которой татарской деревнѣ толикаго числа душъ по переписи мужескаго пола нѣтъ, а мечети быть надобно: то велѣтъ къ той деревнѣ приписывать ближнія къ ней деревни, чтобъ было у каждой мечети, какъ выше писано, отъ 200 до 300 душъ; и гдѣ тѣ мечети изъ несломанныхъ оставить, или вновь, вмѣсто сломанной, построить опредѣлено будетъ: тѣмъ всѣмъ мечетямъ, въ которой деревни и при сколькихъ числомъ по переписи душъ будетъ опредѣлено, подробныя вѣдомости прислать въ правительств. сенатъ и св. правит. синодъ при доношеніяхъ, а таковыжъ оставить въ губерніяхъ и епархіяхъ. А болѣе того опредѣленнаго числа, тѣхъ мечетей впредь, хотя по новой переписи, и послѣ того, числомъ душъ предъ нынѣшнимъ, ихъ татаръ и умножилось, строить отнюдь не допус-